

Глава 288. Шаги Облака Тумана. Главная Ученица, Гунсунь Цзяньу, похожая на ведьму.

Цан Уя дважды продемонстрировал своим новым друзьям метод трансляции Ци, объясняя и показывая одновременно. Цин Шуй не знал, как далеко могут зайти его Шаги Свободного Духа, но текущий уровень его техники не шел ни в какое сравнение с Шагами Туманного Облака. Более того, Цин Шуй видел, что его Шаги Свободного Духа не особо прогрессировали в последнее время.

Цин Шуй и его подруги быстро схватывали информацию. Понять-то поняли, но при выполнении казались немного скованными. «Пройтись» они даже не пытались, справиться бы со «скольжением».

Цан Уя предупредил заранее, что все полностью зависело только от понимания самого учащегося. Техника требовала понимания сердцем, поэтому Цин Шуй со всей серьезностью отнесся к тренировкам. Однако эффект был так себе, поэтому его не отпускало ощущение, что что-то ускользало от его внимания.

Вдруг он подумал о том состоянии, в которое он вошел, тренируя Тайчи на днях. Ощущение было, будто он был во сне. Цин Шуй, ознакомившись с Шагами Туманного Облака, решил повторять их, не останавливаясь, пытаясь достичь того же состояния.

Его подруги тоже делали перерывы время от времени, чтобы подумать, затем продолжали свои тренировки. Цан Уя посматривал на них со стороны, не говоря ни слова. Он только улыбался довольно, глядя, как трое его внуков тренируются, радуя глаз.

Целых два часа Цин Шуй тренировался, как робот. Вдруг закрыв глаза, он почувствовал, как его тело заскользило. Не открывая глаз, он повторил движение. На этот раз получилось более естественно.

Глаза Цан Уя наполнились светом, они вспыхнули, как звезды, когда он увидел движение Цин Шуя, но быстро вернулись в обычное состояние, только улыбка на его лице стала гораздо теплее.

Даже Цанхай Минъюэ и Хоюнь Лю-Ли уставились на Цин Шуя, не моргая своими прекрасными глазами, восхищаясь тем, как Цин Шую удалось одолеть эти самые Шаги Туманного Облака на скорости, которую невооруженным глазом невозможно было уловить.

«Он и, правда, как демон. Я просто в шоке. Я всегда была талантливой, но встретив Цанхай Минъюэ, я была в изумлении, а теперь и он...» пробормотала Хоюнь Лю-Ли еле слышно своей подруге, не сводя удивленных глаз с Цин Шуя.

Эти слова рассмешили Цанхай Минъюэ. Он знала, что Лю-Ли была упрямой, и, видя, как у Цин Шуя хорошо получается, она расстроилась, потому что у нее не выходило так же хорошо.

Цин Шуй остановился, удовлетворенный полученным результатом. Он увидел, как все смотрят на него, и сильно смутился. Он не ожидал, что Шаги Облака Тумана по восприятию будут похожи на Тайчи, позволив ему так легко и буднично воплотить задуманное в жизнь. Он понял, почему Цан Уя сказал, что все зависит от каждого индивидуально.

«Цин Шуй, как у тебя получилось?» Лю-Ли надула губы, подойдя к Цин Шую и глядя ему прямо в глаза. Цин Шуя насмешило ее детское поведение.

«Ничем не могу помочь, просто у меня такой характер и более высокий уровень понимания».

«Фи, не выпендривайся», сказала Хоюнь Лю-Ли и искренне улыбнулась.

Они продолжили день, тренируя Шаги. Хотя девушки так и не испытали тот опыт, который посетил Цин Шуя, тем не менее, прогресс и у них был значительный. Хоюнь Лю-Ли ворчала все тренировки, заставляя Цин Шуя смеяться про себя. За весь день Лю-Ли от досады трижды обозвала его «извращенцем». На этот раз «Извращенец» звучало как комплимент, потому что его прогресс был значительным, понимание – настолько высоким, что не было слов, чтобы описать его. Конечно, его можно было обозвать «извращенцем», потому что никто не мог так учиться, как Цин Шуй.

Когда настала пора ужинать, пришел Фэй Уцзи. В Небесном Дворце они себя чувствовали как одна большая семья, воссоединившаяся после долгой разлуки. Даже Цин Шуй себя чувствовал частью единого целого, хоть и виделся с ними в третий раз. Однако Цин Шуй относился к Фэй Уцзи с огромным уважением. Он производил впечатление человека, обладавшего не только силой, но и глубокой проницательностью. Как и Цан Уя, этот человек излучал ауру мудрости и дальновидности, близкую к демонической.

«Цин Шуй, ты подрался с прихлебателями третьего сына из Клана Гунсунь?» со смешком спросил Фэй Уцзи.

«Хм, а откуда Боевой Дядюшка узнал об этом?!» изумился Цин Шуй.

«Третий сын Клана Гунсунь давно задирается. И то, что ты побил его людей, означает, что будто его побил. А новости тут распространяются, как пожар. Все теперь ждут, что же будет», с очевидной радостью в голосе сказал Фэй Уцзи. Только Цин Шуй не понял этой радости. Он уже попал в неприятности, чего веселиться?

«Боевой Дядюшка, вы не сердитесь?» не смог не спросить Цин Шуй.

На этих словах Фэй Уцзи и Цан Уя покатались со смеху. После чего Цан Уя очень эмоционально сказал:

«Цанхай, Уцзи и мой третий сын раньше очень часто попадали в неприятности, много озорничали. Старик все время за ними прибирал. Тогда больше всего мне нравилось убирать за ними, пытаться оправдать их перед другими. Просто потому что все старшие из семей обычно в хороших отношениях друг с другом. А дети обычно любят подраться, поэтому я был так рад за них вступаться. Это означает, что мой ребенок и мои ученики были выдающимися, стоящими этих усилий».

Слова Цан Уя согрели сердце Цин Шуя. Даже Цанхай Минъюэ молча слушала историю про своего отца. Однако на лице ее была большая печаль.

«Однако в один ужасный день моего сына убили, якобы случайно, на самом деле нарочно. И как у его отца, у меня не оставалось выбора, когда обидчики пришли с извинениями. Кто же в состоянии принять смерть своего ребенка? Но возможности той, другой стороны, были таковы, что я не смог ничего предпринять. Однако Цанхай не сдержался и убил младшего Боевого Брата обидчика. Я сделал все, что в моих силах, но сохранить его место в Небесном Дворце я не смог», в полной тишине Цан Уя делился историей, объясняя причину, почему Цанхай был вынужден уйти из секты.

Неудивительно, что к Цанхай Минъюэ отнеслись, как к родной внучке. Цанхай вырос на руках у старика и ничем не отличался от его биологического сына.

«Тогда Уцзи и Цанхай были еще несовершеннолетними. А сейчас у меня остался только Уцзи. Статус твоего Боевого Дядюшки Уцзи особенный. Мои старые кости не двигались уже много времени, наша группа держится особняком. Сможем ли мы постоять за себя, зависит теперь от вас троих. Если вдруг у вас возникнут проблемы, старик поможет отогнать неприятелей. Вам нужно только хорошо заниматься и делать, что вам заблагорассудится». В этот момент мощная аура Цан Уя заполнила пространство, не пугая, но шокируя окружающих!

«Цин Шуй, они уже знают, что ты с нашим Учителем. С тобой имеет право связываться только представитель третьего поколения. Я думаю, у тебя с этим не будет проблем. Не сдерживай себя, делай, что считаешь нужным, когда придет момент», засмеялся Фэй Уцзи.

«Спасибо, Великий мастер, спасибо, Боевой Дядюшка!» Цин Шуй встал и поклонился в знак уважения.

«Мы семья, не нужно этих церемоний. В будущем, когда вы поженитесь, просто угощай меня вином почаще!» засмеялся Фэй Уцзи, попрощался со всеми присутствующими и ушел.

Цин Шуй посидел немного и тоже ушел вслед за ним. Разговоры про женитьбу весьма удивили его. Не успел он дойти до дома, когда на пути ему повстречалась девушка с потрясающей фигурой. Аппетитной формы, соблазнительные хитрые глаза, длинные густые черные ресницы, маленький вздернутый носик – все выглядело особенно сексуальным. Это была такая женщина, которую любой мужчина хотел бы видеть в своей постели. У нее была иная соблазнительная аура, не как у Цинхань Е. Цинхань Е была соблазнительной с макушки до мозга костей. А эта девушка была ведьмой.

«Такой молоденький», пробормотала она.

Цин Шуй удивленно обернулся, не понимая, что она имела в виду.

«Не хочешь поиграть со мной?» подмигнула она Цин Шую. Так очаровательно, что у него чуть кровь носом не пошла. Постояв, ошарашенный пару мгновений, он почувствовал, как его тело начало реагировать на нее. Соблазн в ее глазах так пьянил, что у него появилось непреодолимое желание подхватить ее на руки и повалить на кровать. Однако вдруг он почувствовал, что у этой розочки были шипы. Ее культивация была на первом уровне Боевого Короля. Ее длинные стройные ноги были больше похожи на острейшие мечи.

«Ты больна!» выдавил из себя Цин Шуй. Отойдя в сторону, он собрался было идти дальше. Услышав неприятные слова, женщина расхохоталась. Ее прекрасная улыбка затмила своей красотой даже распутившиеся цветы на клумбах неподалеку.

«Чего смешного?» Цин Шуй сильно старался не смотреть ей в глаза, стараясь избегать прямого контакта с этой фам фаталь.

«Я смеюсь, потому что ты назвал Си Юэ психической!»

«Ты сумасшедшая...»

«Слава богу, ты меня психической не называешь. Спасибочки!» улыбалась ему дамочка, прекрасная, как цветок.

"Thank goodness you're not calling me a nutcase. Thanks!" The lady continued to smile prettily like a flower.

Цин Шуй: «...»

«Говори. Или я пошел», Цин Шуй не знал, как себя вести с такими дамами, с ТАКОЙ дамой.

«Хорошо, я не буду больше тебя дразнить. Я тут, чтобы передать тебе письмо кое от кого». Она улыбнулась, вручила Цин Шую письмо, повернулась и ушла.

Цин Шуй смотрел, как она медленно уходит, покачивая смертельно соблазнительными бедрами. Фатальная мадам. Тонкая талия и выдающиеся бедра создавали невероятный изгиб, заставляя всех вокруг умирать от желания... дотянуться до нее и потрогать.

Опустив голову, Цин Шуй посмотрел на конверт в своей руке. На нем было написано: «Вызов!» Тут он услышал голоса неподалеку.

«Смотри, это сама Гунсунь Цзянью!»

«Ого! Сама Главная Ученица Зала Звездной Луны! Такая красивая!»

...

Цин Шуй был ужасно удивлен. Подумать только, это была сама Старшая Ученица Зала Звездной Луны, самая выдающаяся среди третьего поколения Клана Гунсунь. Она была очень красивой женщиной.

Цин Шуй был будто загипнотизирован ее красотой. Только спустя какое-то время он пришел в себя и решил раскрыть конверт. В письме была только одна строчка:

«Через три дня встречаемся на арене утром!»

Подпись на письме гласила «Гунсунь Цзяньюнь».

«Хм. Значит, не против нее». Девушку, принесшую письмо, звали Цзянью. Значит Гунсунь Цзяньюнь был кем-то из третьего поколения Клана Гунсунь, его имя начиналось с приставки «Цзянь».

Только вот дело было в том, что Цин Шуй понятия не имел, кто такой этот Гунсунь Цзяньюнь. Однако беспокойства он не испытывал, просто улыбнулся.

Вернувшись домой, Цин Шуй не встретил по пути ни Си Юэ, ни Янь Лин'Эр. Войдя в Сферу Вечного Фиолетового Нефрита, он первым делом завалился там поспать.

Проснувшись, он продолжил свою бесконечную тренировочную рутину. Цин Шуй не хотел ничего упускать, так как знал, что каждому движению было свое место. И он знал, что пригодились они всегда в самые трудные времена.

Успокоившись, Цин Шуй дал волю воображению. Глядя на портрет красавицы, висевший на экране рядом с изображением величественной горы и реки, Цин Шуй понял, что он никогда не насытится, не насмотрится на него. Красота женщины с картины была неопишуемой.

Он не мог не вспомнить Гунсунь Цзянью. Почему именно она принесла ему письмо? Что она имела в виду под своей первой фразой? Почему она так соблазняла его?

«Она специально это все затеяла. Хотела посмеяться надо мной? Или просто это она так развлекается? Что бы то ни было, она точно со мной развлекаться не собирается!» с этой

мыслью Цин Шуй еще раз широко улыбнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/51/32183>